

Ци Зуй тоже вспомнил и спросил культиватора в стороне: «Да, где Цяньбей Ю?».

Культиваторы переглянулись. Они явно не знали, где находится Цяньбей Ю. Е мо просканировал чувством духа. Он должен был заметить культиватора разрушительной трансформации, только прибыв сюда, но ничего такого не было. Но он заметил как к ним подошел культиватор на стадии полного котла, ремонтирующий формации.

Е Мо быстро подошел и поприветствовал его: «Е Мо из Мо Юй приветствует тебя, друг, если бы не твоя помощь с городом было бы уже покончено».

Культиватор на стадии полного котла рассмеялся: «Брат Е, не стоит вести себя так вежливо. Я слышал о великом имени Главы Секты Е. Гений, создавший Пилюлю Завихрения Духа, я не думал, что в культиваторской реальности может оказаться такой гений. Когда ты покинул Город Пей Хай, я слышал, что ты был на стадии золотого ядра, но теперь ты сильнее меня. Я был шокирован, когда увидел твой бой с культиватором реализации правды. Если бы я был на твоём месте, то не продержался бы и движения перед смертью. К тому же, навыки формаций Брата Е гораздо выше, чем мои собственные. Увидев твою формацию-ловушку вокруг города, я понял, что с твоими навыками тягаться не смогу. Брат Е, ты действительно самый гениальный из всех, кого я видел».

Ци Зуй объяснил: «Глава Секты Е, Ли Ифен – глава Секты Кузнечества и Формаций. Если бы не он и тот загадочный Цяньбей Ю, Город Пей Хай давно бы уже пал».

Е Мо быстро с благодарностью произнес: «Моя семья в Пей Хай, а брат Ли помог городу. Это то же самое, что и помочь мне. Если Брату Ли нужна какая-либо помощь, то я сделаю все, что нужно».

«Хорошо, хорошо, пойдем вместе в мэрию и поговорим. Но Цяньбею Ю Даяню не нравится, когда вокруг него много народа, он уже покинул город, когда твари отступили. Но вам было бы не плохо познакомиться», сказал Старейшина Ли.

Е Мо тут же кивнул в знак соглашения. Он сказал Е Лин и остальным вернуться в Мо Юй, а сам он собирался вернуться немного позже.

...

В Северном Дальнем Краю в Горной Гряде Всех Трав стоял огромный культивационный дворец. Высокий мужчина вздохнул и встал. Он не стал покидать свой культивационный дом, а просто перешел в другую комнату.

Там находилась очень красивая молодая девушка. Когда она увидела высокого мужчину, то усмехнулась с прищуренными глазами.

«Цяньди, почему ты это делаешь?», вздохнув, спросил высокий мужчина.

Девушка продолжала щуриться.

Высокий мужчина так и не получил ответ, он покачал головой и развернулся, чтобы уйти.

Внезапно девушка открыла глаза и холодно произнесла: «Линь Чжонтянь, убери это выражение спасителя со своего лица. Не делай все так, словно ты спас Северный Дальний Край. Ты просто бесстыдный камень».

Лин Чжонтянь обернулся и медленно произнес: «Цяньди, я никогда не говорил, что я спаситель. Я просто делаю то, что должен. Как один из сильнейших в Северном Дальнем Краю, я несу ответственность за защиту».

«Чушь!», Ао Цяньди внезапно встала и указала на Линь Чжонтяня пальцем: «Линь Чжонтянь, ты все это так отлично говоришь. Кто изнасиловал молодую девушку? Кто заставил ее забеременеть? Ты знаешь, как тяжело незамужней девушке растить ребенка? Ты знаешь, как тяжело матери, когда ее ребенок при смерти, но она ничего не может сделать? Линь Чжонтянь, как ты смеешь говорить об ответственности и защите?».

Ао Цяньди была так зла, что ее тело трясло: «Линь Чжонтянь, чтобы найти тебя, я культивировала как сумасшедшая. Но когда мне не хватало культивационных ресурсов, где ты был? Когда я охотилась на врагов, где ты был? Если бы моя эссенция духа не нашла бы ту беременную женщину за сорок пять минут и оставалась с ней, чтобы она выжила, в этом мире не было бы Ли Цяньди. Я была бы просто мертвой душой, дополнительным человеком».

Лицо Линь Чжонтяня становилось все более виноватым. Его тело стало мягким. Он расстроено сказал: «Цяньди, я задолжал тебе больше всех в своей жизни. Тогда я был молод и многое не понимал. Я думал, достижение бессмертного дао требует отказа от смертных связей. Позже я осознал, что был неправ, и я пошел искать тебя, но ты уже покинула свой дом. Я знаю, что задолжал тебе...».

Линь Чжонтянь продолжил: «Но, Цяньди, как бы ты не ненавидела меня, ты не можешь начинать нашествие духовных тварей, не можешь устраивать все так, чтобы мы втроем были ранены. Ты не можешь позволять Торговой Ассоциации Ао Чен заключать сделки с духовными тварями, скармливать тварям ядра культиваторов золотого ядра...».

Девушку немного успокоилась, но взорвалась снова: «Лин Чжонтянь, думаешь, я не знаю, о чем ты думаешь? Ты как та Тан Менжао, разве я заставила тебя потерять репутацию в ее глазах, когда сказала, что ты трахнул меня? Если у тебя крепкие яйца чтобы сказать, что ты не трахнул меня, скажи это!».

Лицо Линь Чжонтяня покраснело, но он все же ответил: «Цяньди, не говори так. Все же Тан Менжао – твой мастер, как ты можешь с ней так обращаться?».

«Она заслуживает быть моим мастером?», Ао Цяньди холодно посмотрела на Линь Чжонтяня: «Я устроила так, чтобы вы передрались? Если бы ты не завидовал отношениям Шань Ди и Тан Менжао, стал бы ты драться в полную силу, когда они объединились против тебя? И тот Шань Ди, думаешь, он не догадался, что я все еще девственница? Сколько женщин у него было? Тан Менжао могла не догодаться, но он-то как? Чушь!».

Линь Чжонтянь нахмурился. Он и в самом деле завидовал Шань Ди, но совсем немного. Он думал о драке с Шань Ди насмерть. Если бы что-то произошло, он мог бы запросто умереть. Поэтому ему пришлось драться насмерть.

Ао Цяньди продолжила: «Думаю, ты не грустишь, что Шань Ди напал на тебя в полную силу, но Тан Менжао заблокировала твой смертельный удар ради Шань Ди. Это стало твоим величайшим разочарованием».

Внезапно Линь Чжонтянь стал выглядеть старше. Он посмотрел на Ао Цяньди и произнес: «Цяньди, я не хочу снова видеть твой сговор с духовными тварями».

«Можно идти? Линь Чжонтянь, ты и в самом деле разрешаешь мне уйти? Один раз ты меня уже бросил, хочешь бросить меня снова?», девушка начала плакать.

«Цяньди...», Линь Чжонтянь посмотрел на девушку и понял, что ей принадлежит душа женщины, которую он бросил дома. Но сейчас ей было только около тридцати, а вот ему почти тысяча лет. Несмотря ни на что, они не могли быть снова вместе.

Ао Цяньди внезапно бросилась в объятия Линь Чжонтяня : «Чжонтянь, я ненавижу тебя, как я могу не знать, как Тан Менжао, почему она тебе так сильно нравится? Почему я тебе не нравлюсь, раньше у меня был от тебя ребенок, а ты все еще относишься ко мне так...».

Почувствовав слабый аромат молодой и красивой Ао Цяньди, он внезапно почувствовал себя беспомощным и пробормотал: «Но, но...».

Ао Цяньди уже не держала на сердце прежней злобы и просто шмыгала носом: «Чжонтянь, я скучаю по нашему ребенку, я задолжала ему...».

«Извини, Цяньди, я, я...», Линь Чжонтянь погладил девушку по руке, желая ее успокоить.

«Чжонтянь, давай снова сделаем ребенка, как и много лет назад, и мы сможем жить вместе...», Ао Цяньди подняла глаза с грустным выражением лица, достаточным, чтобы растопить даже самое каменное сердце.

«Хух...», Линь Чжонтянь застыл, но не успел он заговорить, как его лицо резко изменилось. Он махнул рукой, и Ао Цяньди отлетела в сторону, врезавшись в стену и сплевывая кровь.

Линь Чжонтянь тоже сплюнул кровь. Он холодно посмотрел на Ао Цяньди и произнес: «Ты не Цяньди: не Ли Цяньди, ни Ао Цяньди, так кто ты такая?».

Ао Цяньди усмехнулась и вытерла кровь с губ, а затем холодно посмотрела на Линь Чжонтяня: «Не важно, кто я такая, самое главное, что в этом мире больше никогда не будет Линь Чжонтяня. Или может быть будет один – мой верный пес».

Линь Чжонтянь рассмеялся: «Будет только живой или мертвый Линь Чжонтянь, но никакого пса точно не будет. Сучка, я был слеп, думая, что моя любимая может быть такой жестокой, как ты. Я только сегодня узнал, что ты на стадии полного котла, но Тан Менжао не знала, какую змею она грела на груди все эти годы...».

Он посмотрел на нее и произнес, отделяя каждое слово: «Ты, чего ты хочешь?».

Ао Цяньди посмотрела на Линь Чжонтяня с отвращением: «Чего я хочу? Жаль, что ты не узнаешь. Я не скажу тебе, тебе нужно будет выяснить самому в роли пса».

Линь Чжонтянь вытащил свой магический артефакт и холодно посмотрел на нее: «Думаешь, раз ты уничтожила мое солнечное сплетение, то сможешь меня убить? Я спрошу тебя только одно: где Цяньди, и как ты узнала все, что у нее на душе?».